Мельков С. А. – докт. полит. наук, профессор
304304@mail.ru

Является ли современный мир «потерянным»? Рецензия книги А. Грачева

Актуальность темы нашего исследования (а на эту тему написана и рецензируемая сегодня книга [1]) для педагогов, обучающихся и исследователей вызвана несколькими обстоятельствами.

1. Действительно, современный формальный[1] мир в последние годы представляется совсем не таким, каким мы-россияне (автор, в первую очередь, судит по себе) его недавно себе представляли и публично презентовали. Имеется в виду многократно декларированный мир без войн и вооруженных конфликтов, мир социальной (в национальных масштабах) и всеобщей (на мировой арене) справедливости, мир с постоянно решающимися глобальными проблемами с участием всего мирового сообщества. Это перечисление можно продолжать, однако мы вынуждены согласиться с тем, что сегодня «экономических интересов и сотрудничества в области безопасности недостаточно, чтобы предотвратить конфликт, в основе которого лежат политические, геополитические и идеологические амбиции» [2, с. 7-8].

2. Читая рецензируемую книгу А. Грачева [1], автор этой статьи-рецензии в очередной раз убедился в фундаментальной правоте американского философа японского происхождения Ф. Фукуямы о том, что в современных международных отношениях, как, впрочем, и во внутренней политико-управленческой жизни социумов, постоянно и даже неуклонно растет роль нематериальных активов (например, доверия, эмпатии, внутреннего принятия, сопереживания, морально-нравственных оценок, и др. [3, с. 11]) и также постоянно снижается роль реал-политик (политики, основанной на балансе интересов и силе – как основном ресурсе обеспечения этих интересов). Конечно, эту позицию можно и, видимо, нужно оспаривать научными методами, однако здесь, полагаю, ключевым в международных отношениях будет количество друзей и партнеров, группирующихся не столько вокруг наличия или отсутствия материальных ресурсов, сколько вокруг совместно разделяемых ценностей[2].

3. Видимо, есть смысл вновь публично согласиться с мнением американского философа японского происхождения Ф. Фукуямы о том, что «примерно с середины второго десятилетия XXI века мировая политика изменилась коренным образом» [4, с. 25]. На мой личный взгляд, Ф. Фукуяма верно пишет о том, что либеральный мировой порядок не стал благом[3] для всех социумов, для всего мира в целом [4, с. 26]. Из этого американским философом делаются два вполне логичных вывода о том, что в ряде стран современного

[1] Формальность – мелкая внешняя подробность при выполнении какого-нибудь дела, необходимая с точки зрения установленного порядка. В данном случае под формальным миром автор понимает официально выраженные и разделяемые большинством мирового сообщества взгляды на современное и будущее мироустройство.

[2] Для автора этой статьи ценность – синоним важности, чего то имеющего значение, независимо от нашего понимания: ПОЧЕМУ это имеет для нас значение. Фактически ценность – это архетип, т.е. существующая в нас бессознательно и зачастую рационально и прямо непознаваемая реальность (как писал Юнг, «архетипы – фундаментальные единицы естественного разума … Они недоступны прямому знанию, но могут быть поняты на основе личного опыта, внутреннего знания, гнозиса» [цит. по: 3, с. 20]).

[3] Благо (англ. good) – всё, что способно удовлетворять потребности людей, приносить ему пользу.

мира в очередной раз возникло и усилилось ощущение ресентимента[4] и как следствие появилась политика поиска собственной идентичности[5] (иногда в нашей стране называемая «политикой достоинства»). Нельзя назвать процесс поиска идентичности чем то новым для нашей страны или отечественного философско-интеллектуального дискурса. Напомню лишь слова одного – великого русского поэта А. Блока:

«Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы,
С раскосыми и жадными очами!
Для вас – века, для нас – единый час.
Мы, как послушные холопы,
Держали щит меж двух враждебных рас
Монголов и Европы!» [5].

В-четвертых, есть согласиться с автором рецензируемой сегодня книги о том, что «ничто сегодня не мешает быть учеником Ленина и Бисмарка, а в основу проводимой политики положить формулу: крупные государственные вопросы всегда решаются силой, потому что сила идет впереди права» [1, с. 31]. При этом А. Грачев ссылается на мнение И. Сталина о 2-й Мировой войне: «Эта война особая: страна, которая оккупирует территорию, устанавливает на ней свою систему» [1, с. 31] и Европа после 2-й Мировой войны рассматривалась всего лишь как военный трофей, который должны были поделить между собой победители. Что ж, как всегда история повторяется: после завершения СВО часть территории Украины обязательно достанется победителю – специально это констатирую, несмотря на очевидную банальность этой мысли [6, с. 12-13].

В-пятых, автору этой статьи-рецензии кажется, что сегодня в мировой науке и политической практике присутствуют очевидные очень и очень сильно упрощенные представления о России как стране, как самостоятельной культуре, т.е. цивилизации, как территориальном образовании. Думается, что в ближайшее время не получится изучать общественно-политические процессы в России и вокруг нее исключительно в рамках нескольких дихотомий: диктатура – демократия, плохой – хороший, победа – смерть, друг – враг, и т.п. И вообще, я считаю черно-белое видение мира контрпродуктивным.

Метод исследования – экстраполяция.

Авторский анализ. В рецензии конспективно выделим несколько идей, подмеченных в рецензируемой книге, и кратко их, видимо, отрефлексируем.

1. Автор рецензируемой книги считает, что 2-я Мировая война не разрешила имевшиеся у стран ее участников противоречия. А. Грачев пишет: «Послевоенная ситуация ставила их руководителей перед выбором: либо найти способ договориться и объединить свои усилия в духе сотрудничества, установившегося во время войны, либо идти на риск столкновения, рассчитывая одолеть противника» [1, с. 35]. И делает выводы: если Сталин надеялся, что формула тройственного союза останется моделью совместного управления

[4] Ресентимент – чувство враждебности к тому, кого субъект считает причиной своих неудач, бессильная зависть, тягостное сознание тщетности попыток повысить свой статус в жизни или в обществе.

[5] Идентичность (англ. identi, лат. identitás) – свойство психики человека в концентрированном виде выражать для него то, как он **представляет себе свою принадлежность** к различным социальным, экономическим, национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, культурным, гендерным, расовым и другим группам или иным общностям, или отождествление себя с тем или иным человеком, как воплощением присущих этим группам или общностям свойств. Здесь это слово употребляется, скорее, во 2-м значении.

международной политикой после войны, то Трумэн был убежден, что Америка вышла из войны первой мировой державой, у которой не осталось соперников [1, с. 39].

Не будем далее перечислять многочисленные аргументы автора рецензируемой книги, сразу же выйдем к их завершению: эскалация конфликта между этими двумя мировыми державами оказалась неизбежной. Усиливающиеся взаимные обвинения и данные разведок тому способствовали. И если руководство СССР хотело восстановить силы после тяжелейшей войны и политически объединить страны, выбравшие социалистический путь развития, то США постоянно претендовали на право руководить всем миром [1, с. 48].

2. Специально подчеркнем, что почти сразу после завершения 2-й мировой войны обе страны взяли курс на создание такой военной силы, которая могла бы обеспечить собственную экспансию. Если США претендовали на статус «экономического императора», рассчитывавшего править миром, то СССР сделал упор на идеологическую экспансию [1, с. 49]. Действительно, сначала был достигнут количественный ядерный паритет, потом почти Кубинский кризис, «параллельно» одна мировая держава поддерживала (политически, финансово, идеологически) так называемые освободительные силы, которые противостояли другой мировой державе. Напомним Индокитай, Вьетнам, Анголу, Афганистан, многие африканские страны, и иные многочисленные региональные конфликты.

3. Тогда и началась холодная война, когда одна сила хочет победить другую и наоборот, но благодаря наличию огромнейших запасов ядерного оружия у обеих сторон «горячую» фазу войны ни одна из сторон не начинает. А. Грачев пишет так: «в действительности то, чего добились инициаторы холодной войны, несмотря на угрозы, которыми они обменивались и позы, которые принимали, была скорее атмосфера войны, чем реальное противостояние с непредсказуемыми результатами» [1, с. 72].

4. Однако с началом 1960-х гг. руководства обеих стран осознали опасность нахождения у ядерной пропасти и решили немного отойти от ее края. Президент Кеннеди сказал о том, что как советские люди, так и американцы испытывают «общую озабоченность и отвращение к войне» и сделал вывод: «Продолжая защищать свои интересы, ядерные державы должны избегать прямой конфронтации, которая бы ставила противника перед выбором между унизительным отступлением и ядерной войной» [1, с. 133]. Так начался практически постоянный переговорный процесс между СССР и США, были заключены соглашения по ограничению и запрете испытаний ядерного оружия.

5. Однако окончание холодной войны, пишет А. Грачев, фактически лишило США реального врага – на это мы хотим обратить особое внимание. Не будем здесь цитировать многочисленные примеры, когда вооруженные силы США действовали в самых различных районах мира, все-таки этот период продолжался до 1993 года, когда у этой великой державы появился реальный вооруженный противник – международный терроризм. И то, что Российское руководство поддержало руководство США в этой его борьбе – это легко объяснимо, т.к. «терроризм идеологически нейтрален и легко может стать политическим средством в любых руках» [1, с. 226]. Словом, на тот момент ни руководство США, ни руководство России не чувствовало угрозы друг от друга.

6. Важно отметить наше принципиальное согласие с мыслью А. Грачева о том, что с распадом СССР американское руководство ощутило себя единственным победителем холодной войны и единственной мировой супердержавой (то есть, вместо биполярного мира сложился однополярный мир). Но здесь автор данной статьи-рецензии согласен с мнением М. Горбачева: «Советский Союз, конечно, распался, но он не был побежден». А вот этот факт, как представляется, американское руководство ни тогда, ни сейчас не учитывало и не

учитывает [1, с. 263-264]. А раз так, то фактически США стали себя вести на мировой арене как победители холодной войны и забегая вперед, подчеркнем, фактически оттолкнули от себя российское руководство и возродили холодную войну в версии 2.0.

7. Для меня – политолога важно подчеркнуть своё полное согласие с мнением А. Грачева о том, что стоящий на «одной ноге» современный мир намного менее стабилен, чем биполярный мир (когда были страховочные тормоза) эпохи холодной войны. В результате в настоящее время (фактически после 2010 года), как верно пишет А. Грачев, мир погрузился в «войну всех против всех» [1, с. 304]. Из этого, полагаю, совершенно объективен сделанный А. Грачевым вывод о начале подготовке мира к новой планетарной войне [1, с. 307]. Наверно, это главный вывод, сделанный автором рецензируемой книги, с которым автор данной статьи-рецензии полностью согласен.

Конечно, сейчас сложно сказать и написать: какой будет эта будущая война?! Например, серия военных спецопераций, т.н. малых войн или это вновь будет тотальная война? У нас нет ответа на этот и другие вопросы. Но полагаем важным привести здесь точку зрения исследователя СВО М. Головлева: «Если формируется гибрид войны, кулуарных и бизнес-процессов и пространства спецслужб, то всё решает баланс» [7, с. 164]. При этом ключевым М. Головлев считает самоидентификацию[6].

Вряд ли можно согласиться с тем, что самоидентификация при этом – самое главное. На мой личный взгляд, главное при этом – идентичность, то есть соотнесение своего Я с Мы, своего интереса – с общественным интересом, своего блага – с общим благом.

Общие выводы по статье.

1. Конечно, современный мир нельзя назвать потерянным миром, как его называет автор рецензируемой книги. Но можно его назвать очевидно заблудившимся миром, т.к. возможность новой планетарной войны возрастает, а каким будет его развитие даже в ближайшем будущем – не понятно.

2. Можно сделать вывод о том, что мир с единым лидером, управляемый из единого центра вряд ли будет более стабилен, чем конкурентный мир. Наверно, это один из важнейших выводов, который должен для себя сделать гуманитарий-исследователь.

3. Рекомендую эту книгу студентам и педагогам не только для изучения в рамках аудиторного образовательного процесса и самостоятельно, но и для прямого использования при проведении научных исследований, в т.ч. НИР, написания научных статей и выпускных квалификационных работ.

4. Эта книга может быть полезна в вузах при изучении таких учебных дисциплин, как «Политология», «Международные отношения», «Внешняя политика», «Политические институты, процессы и технологии», и еще ряда других дисциплин.

Литература:

1. Грачев А. С. Потерянный мир. Почему сегодня идет война. – Москва: Эксмо, 2023. – 352 с.

2. Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности / пер. с англ.; под ред. А. А. Дынкина, д-ра М. Барроуза; ИМЭМО РАН. – М.: Магистр, 2016. – 196 с.

3. Стивенс Э. Самость, которой два миллиона лет. – М.: Касталия, 2021. – 166 с.

[6] Самоидентификация рассматривается как процесс соотнесения себя с собой, в результате которого формируются представления о себе как о самотождественной, цельной и уникальной личности. Выявляются проблемные моменты в понимании процесса самоидентификации и соотнесение себя как «Я» с истинным образом «Я».

4. Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия / пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 256 с.

5. Александр Блок. Скифы [Электр. ресурс] // Пушкинская карта. URL: https://www.culture.ru/poems/278/skify (дата обращения: 10.03.2024).

6. Куманьков А. Д. Война в XXI веке. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 296 с.

7. Головлев М. СВО. Клаузевиц и пустота. Политологический анализ операции и боевых действий. – М.: Книжный мир, 2023. – 192 с.